

Е.С.СЕНЯВСКАЯ¹

¹*Институт Российской истории Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация*

ВОЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВОЙ НАУЧНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы становления и развития военной антропологии как новой научной отрасли с момента ее теоретического обоснования в 2000 г. Показаны вклад в развитие данной дисциплины историков и культурологов, место новой исследовательской парадигмы в фундаментальной исторической науке, а также опыт ее внедрения в учебный процесс и практику преподавания в высшей школе.

Ключевые слова: военная антропология, военно-историческая антропология и психология, новая научная отрасль, человеческое измерение войны, человек на войне, психология войны, междисциплинарные подходы и методы исследования

E.S.SENYAVSKAYA¹

²*IRH RAS, The Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

MILITARY ANTHROPOLOGY: EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF NEW SCIENTIFIC BRANCH

Abstract: In article the main stages of formation and development of military anthropology as new scientific branch are considered from the moment of its theoretical justification in 2000. The contribution to development of this discipline of historians and culturologists, place of a new research paradigm in fundamental historical science, and also experience of its introduction in educational process and practice of teaching at the higher school are shown.

Keywords: military anthropology, military and historical anthropology and psychology, new scientific branch, human measurement of war, people in the war, war psychology, interdisciplinary approaches and research methods

На рубеже XX-XXI веков наметились две тенденции: активизировался интерес к военной проблематике в силу ее возросшей общественной актуальности и утвердилась новая, антропологическая парадигма в исторических исследованиях. В связи с этим перед исторической наукой встала важная фундаментальная проблема – восполнение отсутствующей системности в военно-исторических исследованиях, касающихся «человеческого измерения» войн и вооруженных конфликтов, на основе обобщения отечественного и зарубежного научного опыта, использования и синтеза традиционных и нетрадиционных методов исследования с конкретно-научными подходами ряда дисциплин. В результате развития названных тенденций произошло конституирование новой научной отрасли – военной антропологии.

В этом смысле знаковым стал выход в свет в 1999 г. монографии «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» [32], где были заложены основы новых для отечественной историографии отраслей исторической науки – военно-исторической психологии и военно-исторической антропологии. Монография вызвала широкий научный резонанс не только в виде многочисленных рецензий, но и специальных историографических исследований [20, с. 217-221; 38, с. 24-27].

Следующими этапами работы закономерно должны были стать продвижение проблематики как «вглубь» (конкретизация и детализация проблем; совершенствование исследовательского инструментария), так и «вширь» (распространение отработанных

методов на новые объекты исследования, другие страны и эпохи с соответствующей адаптацией методов изучения). Было ясно, что поле для дальнейших изысканий чрезвычайно велико и охватывает целый ряд перспективных направлений. Естественно, их разработка требовала коллективных, масштабных усилий научного сообщества.

В апреле 2000 г. состоялось сразу два научных мероприятия, имеющих непосредственное отношение к изучению войны в «человеческом аспекте» [31, с. 208-212]. Организаторы международной конференции «Человек и война. (Война как явление культуры)», проходившей в Челябинске, акцентировали внимание на культурологическом подходе к войне как социальному явлению [35, с. 136-147; 39]. Межрегиональная конференция «"Homo belli" – "человек войны" в микроистории и истории повседневности» в Нижнем Новгороде продемонстрировала продуктивность совместной работы историков, философов, политологов, юристов, филологов и представителей других наук в изучении «человеческого измерения» войн и вооруженных конфликтов при сохранении приоритета собственно исторического подхода. В работе обеих конференций выявился намечающийся прорыв в новой междисциплинарной сфере исследований, которые перешли в стадию саморефлексии научного направления. Сам термин «военная антропология» впервые прозвучал на конференции «Homo belli...» в пленарных докладах Е.С. Сеньявской и филолога В.А. Фортунатовой [33, с. 10-27; 36, с. 139-141].

Важным шагом в конституировании новой отрасли знания стало проведение 23 ноября 2000 г. в Москве в Институте российской истории РАН первого заседания «круглого стола» «Военно-историческая антропология: предмет, задачи, перспективы развития», в работе которого приняло участие более 30 специалистов, изучающих войну в «человеческом измерении» [24, с. 44-46]. Собравшиеся историки, психологи, социологи, философы, культурологи были единодушны в том, что пришло время целенаправленного и систематического изучения антропологического аспекта истории войн. Было принято решение сделать «круглый стол» постоянно действующим. На втором заседании, состоявшемся через год, 28-29 ноября 2001 г., круг участников «круглого стола» увеличился вдвое, а само мероприятие приобрело статус общероссийского. Третий «круглый стол» состоялся 27-28 ноября 2002 г. и стал международным. Число его участников и гостей в течение двух дней работы превысило 80 человек. На этом заседании было принято решение о создании Ассоциации военно-исторической антропологии и психологии «Человек и война», призванной содействовать становлению новой междисциплинарной научной отрасли, осуществлять координацию научных исследований, вести публикаторскую деятельность, проводить организацию научных мероприятий, способствовать внедрению военно-антропологической проблематики в учебный процесс. Печатным органом Ассоциации стал Ежегодник «Военно-историческая антропология», три выпуска которого вышли в свет в 2002-2007 гг. [13; 14; 15] и сразу же заняли прочное место в российской историографии. В первом выпуске ежегодника была опубликована программная статья «Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки» [27, с. 5-22; 26, с. 135-145], где теоретически обосновались ее объект, предмет, цель и задачи, методология и методика. «Круглый стол» и ежегодник стали организационным центром военно-антропологических исследований в нашей стране.

Интерес к военно-антропологической проблематике среди историков неуклонно растет, о чем свидетельствует количество научных мероприятий, публикаций и диссертационных исследований, выполненных в русле новой исследовательской парадигмы. Так, идея разработки нового направления была активно поддержана коллегами из Омского государственного университета, где в мае 2002 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Человек и война. XX век: Проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории». В последующие годы в разных городах России прошли конференции, прямо или косвенно затрагивающие военно-антропологические сюжеты. В ряде случаев названия этих мероприятий напрямую ассоциировались с «человеческим

измерением войны», в других – информационные письма сообщали, что в круг обсуждаемых проблем будут входить «исследования в русле военно-исторической антропологии».

Исследовательский процесс закономерно привел специалистов, работающих подчас в очень разных хронологических и конкретно-тематических рамках, к выводу, что все они действуют в контексте особой исследовательской области, относительно автономной в границах исторической науки. При этом в разработку исторической проблематики оказались вовлечены специалисты из смежных дисциплин – психологии, социологии, военной науки, философии, педагогики, культурологии, что обогатило подходами и методами не только историческую науку: произошло взаимообогащение гуманитарных дисциплин идеями, фактическими данными и методиками исследований. «Военно-историческая антропология уверенно заявила о себе как междисциплинарная отрасль научного знания, объединив усилия специалистов разных направлений» [12, с. 5].

С 2005 года в разработку военно-антропологической проблематики и ее инструментария включился культуролог В.И. Бажуков, выпустивший монографию [4] и цикл статей [3, с. 28-32; 5, с. 37-45; 6, с. 45-51; 7, с. 24-27; 8, с. 459-463; 9, с. 157-186; 10, с. 84-95]. Автор подчеркивает междисциплинарный характер военной антропологии, показывает ее связь с другими науками, изучающими человека в военной сфере [5, с. 37-45]. При этом он признает заслугу историков, первыми поставивших вопрос о необходимости конституирования военной антропологии как особой научной отрасли и заложивших ее теоретико-методологические основы, доказывает, что «российские историки добились впечатляющих результатов от применения антропологического подхода к исследованию военной культуры» [6, с. 45-51].

Подобные выводы делают и историки [2, с. 319-328; 37, с. 3-6]. «Мы – современники не только взрывного роста интереса к «человеку на войне», но и свидетели качественного прорыва к осмыслению антропологии войн», – отмечает А.П. Баранов [11, с. 124]. Признанным фактом считает институализацию военно-исторической антропологии М.М. Кром, подчеркивая, что «исследование ведется на стыке многих дисциплин: военной и социальной истории, психологии, социологии. Если для понимания поведения человека в экстремальных ситуациях необходимо привлечение наблюдений, накопленных психологической наукой, то изучение фронтового быта, военного фольклора и т.д. имеет немало общего с работой этнографов» [21; 22, с. 179-202; 23, с. 161].

В.Л. Кожевин с уверенностью заявляет о том, что исследования, созданные в рамках военно-исторической антропологии, заняли особое место в исторической литературе о войнах [17, с. 3-5], «стали результатом объективных внутринаучных потребностей, ответом на запрос «очеловечивания» военной истории», а тематика, представленная в ежегоднике «Военно-историческая антропология», «отражает общую направленность и характер исследовательских усилий, в основе которых лежит стремление максимально объять различные аспекты психологии, повседневности, картины мира «человека войны»» [16, с. 9-13].

Е.Ф. Кринко, анализируя ситуацию в современной российской историографии, признает, что «взаимосвязь между миром и войной в прочтении современных исследователей оказывается намного более сложной и глубокой, чем считалось прежде, о чем свидетельствует появление такого исследовательского направления, как военно-историческая антропология» [18, с. 132-136]. При этом «обновление методологии и методики исследований сопровождается появлением новой научной терминологии, прежде всего, за счет использования понятий, имеющих иностранное происхождение, а также употребляемых в смежных гуманитарных и социальных дисциплинах. Потребность в новой терминологии объясняется открытием новых областей изучения, новыми исследовательскими задачами, стоящими перед историками» [19, с. 10].

Ученые из разных регионов России констатируют принадлежность своих диссертационных исследований к направлению военно-исторической антропологии или

отмечают использование ее основных принципов и подходов в синтезе с другими научными парадигмами. Еще больше работ, авторы которых в историографическом обзоре упоминают военно-историческую антропологию как новое научное направление, близкое к проблемному полю их исследований, подчеркивают его важность и значимость, подробно анализируют вклад в разработку соответствующей проблематики, но при определении методологической основы своих диссертаций ссылаются на более традиционные направления – социальную историю, историческую или культурную антропологию, историческую психологию или историю повседневности.

С первых дней своего зарождения в качестве особой отрасли исторической науки военно-историческая антропология активно внедряется в учебный процесс и преподается в высшей школе. Впервые лекционный курс по ней был прочитан в 2001 г. в Петрозаводском государственном университете Е.С. Сенявской. С 2004 г. этот предмет преподается студентам и магистрантам в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета [1, с. 140-157; 28, с. 73-81; 29; 34, с. 97-106]. Вышли в свет несколько учебных и учебно-методических пособий [25; 30]. В разные годы занятия в спецсеминарах велись в Омском государственном университете, Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, Карельской государственной педагогической академии и других вузах страны. С каждым годом всё больше студентов и магистрантов пишут курсовые и дипломные работы на военно-антропологические темы.

Подведем некоторые итоги.

В первое десятилетие XXI в. в нашей стране сложилась и оформилась **военная антропология** – новая междисциплинарная отрасль науки, интегрирующая достижения, предметные области и исследовательский инструментарий военной психологии, социологии, педагогики, истории, культурологии, медицины и других дисциплин, изучающих человека в условиях военной деятельности. Применяемый ею комплексный подход позволил выйти на новый уровень знаний о человеке в единстве его разнообразных проявлений, биопсихосоциальных параметров, областей и форм деятельности в экстремальных военных ситуациях, в условиях подготовки к ним и преодоления их последствий. Особенно интересны и перспективны оказались такие ее области, как *военно-историческая антропология*, обращающаяся к историческому опыту как основному источнику знаний о человеке на войне, накопленного обществом за тысячелетия развития, и *военно-историческая психология*, изучающая «человека воюющего» как особое социально-психологическое явление. Историко-психологический подход к проблематике позволяет раскрыть мысли, чувства, механизмы поведения людей в экстремальных военных условиях, историко-антропологический – комплексно изучать «человеческий ракурс» войны, включая ценностный и социокультурный аспекты, а их сочетание представляет собой системный анализ войны в «человеческом измерении».

Наряду с традиционными источниками и методами военная антропология активно применяет историко-социологический подход, использует (применительно к недавнему прошлому, современники которого живы) материалы «устной истории», которые позволяют увидеть не «официальную войну», а войну из окопа, танка, самолета, войну глазами участников боевых действий и гражданского населения, отразить особую солдатскую, женскую, детскую историю и т.д. Все эти новые ракурсы значительно дополняют прежнее видение истории, способствуют более глубокому ее осмыслению.

Объектом изучения военной антропологии являются человек и общество в экстремальных условиях вооруженных конфликтов, а также те аспекты жизни «гражданского», мирного общества, которые характеризуют его подготовку к подобному рода экстремальным историческим ситуациям и отражают их последствия, то есть историческим фоном данной проблематики является подготовка общества и человека к войне, «вхождение» в нее, ход военных действий и «выход из войны». Центральным объектом изучения является армия, прежде всего, в военное, но также и в мирное время, но

не менее значимо изучение «человеческого измерения» всего общества, особенно в собственно военной ситуации. Специфика «человека в войне» как предмета изучения определяется «экстремальным режимом» существования общества в военных условиях, особым бытием индивидуума на грани жизни и смерти. Именно здесь во многом кроется источник понимания не только ряда ключевых причин военных поражений и побед стран, государств и народов, но и их истории в мирное – предвоенное и послевоенное – время. Кроме того, военная антропология является важным ресурсом для понимания современности и для социального прогнозирования.

Среди *основных направлений и ключевых проблем* военной антропологии наметились следующие. Анализ и изучение: 1) «общего и особенного» в войнах, влияющего на психологию общества и армии; 2) ценностей, представлений, верований, традиций и обычаев всех социальных категорий в контексте назревания войны, ее хода, завершения и последствий; 3) взаимовлияния идеологии и психологии вооруженных конфликтов, в том числе идеологического оформления войны, механизмов формирования героических символов; 4) диалектики соотношения образа войны в массовом общественном сознании и сознании ее непосредственных участников; 5) эволюции понятий «свой-чужой» и формирования образа врага в войнах и вооруженных конфликтах; 6) проявлений религиозности и атеизма в боевой обстановке, включая солдатские суеверия как форму бытовой религиозности; 7) совокупности факторов, влияющих на формирование и эволюцию психологии комбатантов, их поведение в экстремальных ситуациях; 8) психологических явлений и феноменов на войне: психологии боя и солдатского фатализма; героического порыва и паники; психологии фронтового быта; 9) особенностей психологии рядового и командного состава армии, военнослужащих отдельных родов войск и военных профессий; 10) влияния социально-демографических параметров на психологию военнослужащих: возрастных характеристик, социального происхождения, жизненного опыта, образовательного уровня и др.; 11) особенностей гендерной психологии, включая феномен массового участия женщин в войнах XX столетия; 12) повседневных практик, психологических особенностей и последствий пребывания в плену; 13) психологической специфики деятельности в тылу противника (в партизанском движении, в подполье, в агентурной разведке, в составе диверсионно-разведывательных групп); 14) военного опыта гражданского населения в глубоком тылу, в прифронтовой полосе, на оккупированных территориях, включая особенности детской памяти о войне; 15) проявлений посттравматического синдрома, проблем выхода из войны, способов адаптации комбатантов к послевоенной мирной жизни; 16) механизмов формирования и эволюции исторической памяти общества о военном прошлом, проблем ее сохранения при смене поколений. Разумеется, этот перечень остается открытым.

Принципиальная *новизна* военной антропологии – в целостном, системном изучении человека в контексте военной истории, «человеческого измерения» войны. Она призвана не столько к специализации в исследовании войн, сколько к интеграции знания о них, получаемого различными гуманитарными и общественными науками. *Научное значение* военной антропологии – в разработке важных пластов исторической проблематики, которые раньше игнорировались историографией. На сегодняшний день новые подходы принесли заметный результат в изучении таких направлений, как психология войны, история военной повседневности, война и идеологии, война и общественное сознание, война и религия и др.

Развитие этой исследовательской дисциплины является объективной потребностью не только науки, но и общественной практики, в частности, для использования накопленного исторического опыта, адаптированного к современным условиям, в формировании психологической устойчивости общества в экстремальных ситуациях военных конфликтов и решении многих других задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анфертьев И.А.* Антропологические аспекты современной военной истории России // История коммуникаций на советском и постсоветском пространстве. Программы курсов магистратуры по направлению «История». Ч. 2. - М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 140-157.
2. *Анфертьев И.А.* Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Гуманитарные чтения РГГУ 2010: Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. матер. М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 319-328.
3. *Бажуков В.И.* Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы // Вопросы культурологии. 2009. №1. С. 28-32.
4. *Бажуков В.И.* Военная антропология: методология, направления, современное состояние. М.: МАКС Пресс, 2009. 220 с.
5. *Бажуков В.И.* Военная антропология: объект, предмет, направления, методология // Вестник Военного университета. 2008. №3. С.37-45.
6. *Бажуков В.И.* Историческое направление военно-антропологических исследований в России // Университетские чтения. Вып. 14. М.: Изд-во МГУ, 2008. С.45-51.
7. *Бажуков В.И.* Методологические проблемы военной антропологии // Вопросы культурологии. 2007. №5. С. 24-27.
8. *Бажуков В.И.* О предмете военной антропологии // Ломоносовские чтения, 2004. ИППК. Сб. докл. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 459-463.
9. *Бажуков В.И.* Основные направления военной антропологии // Прикладная культурология. Сб. науч. стат. М.: Профиздат, 2009. С. 157-186.
10. *Бажуков В.И.* Философские проблемы военной антропологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. №2. С. 84-95.
11. *Баранов А.П.* Клио на берегах Невы (Обзор публикаций) // Отечественная история. 2004. №4. С. 124.
12. *Виноградов В.В.* «Грозное время» и проблемы его изучения (от составителя) // Временник Зубовского института. Вып. 6: Грозное время. Война в зеркале человеческого восприятия. СПб.: Российский институт истории искусств, 2011. С. 5.
13. Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. / отв. ред. и сост. Е.С. Сеньявская. М.: РОССПЭН, 2002. 400 с.
14. Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. / гл. ред. и сост. Е.С. Сеньявская. М.: РОССПЭН, 2005. 464 с.
15. Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / гл. ред. и сост. Е.С. Сеньявская. М.: РОССПЭН, 2006. 416 с.
16. *Кожевин В.Л.* Войны России XX столетия в историко-антропологическом измерении // Вестник Омского университета. 2010. №2. С. 9-13.
17. *Кожевин В.Л.* К вопросу о предмете военно-исторической антропологии // Катанаевские чтения. Матер. Пятой всерос. науч.-практич. конф. (Омск, 17-18 апреля 2003 г.). - Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. С. 3-5.
18. *Кринко Е.Ф.* Война как явление истории и культуры // Россия в зеркале военной истории (к 200-летию Отечественной войны 1812 года): матер. Междун. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 2. Секция 3-5. - Кострома: Издательство КГТУ, 2012. 283 с. С. 132-136.
19. *Кринко Е.Ф.* Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. №4. С. 10.
20. *Кринко Е.Ф.* Человек и война: историко-психологические исследования Е.С. Сеньявской // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп, 2001. Вып. 4. С.217-221.
21. *Кром М.М.* История России в антропологической перспективе: история ментальностей, историческая антропология, микроистория, история повседневности [Электронный ресурс].

- URL: <http://achronicle.narod.ru/krom.html>, <http://el-history.ru/node/432> (дата обращения 27.06.2015)
22. *Кром М.М.* Отечественная история в антропологической перспективе // Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2003. С. 179-202.
 23. *Кром М.М.* Историческая антропология. Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. СПб.-М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, Квадрига, 2010. С. 161.
 24. О человеке под ружьем // Пути к безопасности. 2001. Вып. 1(21). С. 44-46.
 25. *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века). Учебно-методич. пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 223 с.
 26. *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002ю № 4. С. 135-145.
 27. *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. М.: РОССПЭН, 2002. С. 5-22.
 28. *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории // РГГУ – вузам России. Преподавание истории студентам неисторических специальностей. Современный педагогический опыт. М.: Изд-во РГГУ, 2005. С. 73-81.
 29. *Сенявская Е.С.* История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. Учебно-методич. комплекс. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 44 с.
 30. *Сенявская Е.С.* История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. Курс лекций. М.: Изд-во РГГУ, 2012. 332 с.
 31. *Сенявская Е.С.* Научные конференции по военно-исторической антропологии» (Челябинск и Нижний Новгород, апрель 2000 г.) // Отечественная история. 2001. №3. С. 208-212.
 32. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
 33. *Сенявская Е.С.* Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII-XX веков. Матер. Российской науч. конф. 19-20 апреля 2000 г. Н.Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2000. 311 с. С. 10-27.
 34. *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века) // История России XX-XXI века. Программы спецкурсов. 2-е изд., доп. М.: РГГУ, 2006. С. 97-106.
 35. Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 3. (Труды истор. фак-та МГУ. Т. 20). М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 136-147.
 36. *Фортулатова В.А.* Военная антропология как наука о возможностях человека // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII-XX веков. Матер. Российской науч. конф. 19-20 апреля 2000 г. Н.Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2000. С. 139-141.
 37. *Хлынина Т.П.* Война как объект историко-антропологических исследований // Российское общество и войны XX века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала русско-японской, 90-летию Первой мировой войн и 60-летию освобождения территории СССР в Великой Отечественной войне. Адлер, 27-30 мая 2004 г. Краснодар: Кубанькино, 2004. С.3-6.
 38. *Храмкова Е.Л.* Война 1941–1945 гг. как историко-психологическое явление в трудах Е.С. Сенявской // Великая Отечественная война в контексте российской истории: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 24-27.

39. Человек и война (Война как явление культуры). Сб. статей. М.: АИРО-XX., 2001. 480 с.

REFERENCES

1. Anfert'ev I.A. *Antropologicheskie aspekty sovremennoj voennoj istorii Rossii* [Anthropological aspects of modern military history of Russia]. *Istorija kommunikacij na sovetskom i postsovetskom prostranstve. Programmy kursov magistratury po napravleniju «Istorija»*. Ch. 2. Moscow, RGGU Publ., 2010. Pp. 140-157. (In Russian)
2. Anfert'ev I.A. *Novye napravlenija v sovremennoj otechestvennoj istoriografii. Voенно-istoricheskaja antropologija: teoreticheskie i mezhdisciplinarnye problemy novoj otrasli istoricheskoi nauki* [New directions in modern Ukrainian historiography. Military-historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of the new branch of historical science]. *Gumanitarnye chtenija RGGU – 2010: Teorija i metodologija gumanitarnogo znanija. Rossievedenie. Obshhestvennye funkcii gumanitarnyh nauk: sb. mater.* Moscow, RGGU Publ., 2011, pp. 319-328. (In Russian)
3. Bazhukov V.I. *Antropologicheskij podhod k issledovaniju voennoj kul'tury: vozmozhnosti i predely* [Anthropological approach to the study of military culture: possibilities and limits]. *Voprosy kul'turologii*. 2009, no. 1, pp. 28-32. (In Russian)
4. Bazhukov V.I. *Voennaja antropologija: metodologija, napravlenija, sovremennoe sostojanie* [Military Anthropology: methodology, state-of-the-art direction]. Moscow, MAKS Press, 2009. 220 p. (In Russian)
5. Bazhukov V.I. *Voennaja antropologija: obekt, predmet, napravlenija, metodologija* [Military Anthropology: object object, direction, methodology]. *Vestnik Voennogo universiteta*, 2008, no. 3, pp.37-45. (In Russian)
6. Bazhukov V.I. *Istoricheskoe napravlenie voенно-antropologicheskikh issledovanij v Rossii* [Historical direction of military and anthropological research in Russia]. *Universitetskie chtenija*. Vyp. 14. Moscow, MGU Publ., 2008, pp.45-51. (In Russian)
7. Bazhukov V.I. *Metodologicheskie problemy voенnoj antropologii* [Methodological problems of military anthropology]. *Voprosy kul'turologii*, 2007, no. 5, pp. 24-27. (In Russian)
8. Bazhukov V.I. *O predmete voенnoj antropologii* [On the subject of military anthropology]. *Lomonosovskie chtenija, 2004. IPPK. Sb. dokl.* Moscow, MGU Publ., 2005, pp. 459-463. (In Russian)
9. Bazhukov V.I. *Osnovnye napravlenija voенnoj antropologii* [The main directions of military anthropolog]. *Prikladnaja kul'turologija. Sb. nauch. stat.* Moscow, Profizdat Publ., 2009, pp. 157-186. (In Russian)
10. Bazhukov V.I. *Filosofskie problemy voенnoj antropologii* [Philosophical problems of military anthropology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija*, 2009, no. 2, pp. 84-95. (In Russian)
11. Baranov A.P. *Klio na beregah Nevy* [Clio on the banks of the Neva]. *Otechestvennaja istorija*, 2004, no. 4, pp. 124. (In Russian)
12. Vinogradov V.V. *«Groznoe vremja» i problemy ego izuchenija* ["Terrible time" and the problems of its study]. *Vremennik Zubovskogo instituta. Vyp. 6: Groznoe vremja. Vojna v zerkale chelovecheskogo vosprijatija*. St. Petersburg, Rossijskij institut istorii iskusstv, 2011, p. 5. (In Russian)
13. *Voенно-istoricheskaja antropologija. Ezhegodnik* [Military-historical anthropology] 2002. *Predmet, zadachi, perspektivy razvitija*. Otv. red. i sost. E.S. Senjavskaja. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2002. 400 p. (In Russian)
14. *Voенно-istoricheskaja antropologija. Ezhegodnik* [Military-historical anthropology] 2003/2004. *Novye nauchnye napravlenija*. Gl. red. i sost. E.S. Senjavskaja. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2005. 464 p. (In Russian)
15. *Voенно-istoricheskaja antropologija. Ezhegodnik* [Military-historical anthropology] 2005/2006. *Aktual'nye problemy izuchenija*. Gl. red. i sost. E.S. Senjavskaja. Moscow,

ROSSPJeN Publ., 2006. 416 p. (In Russian)

16. Kozhevnikov V.L. *Vojny Rossii XX stoletija v istoriko-antropologicheskom izmerenii* [The war of Russia of XX century in the historical and anthropological dimension]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 9-13. (In Russian)

17. Kozhevnikov V.L. *K voprosu o predmete voenno-istoricheskoj antropologii* [To the question about the subject of the military-historical anthropology]. *Katanaevskie chtenija. Mater. Pjatoj vseros. nauch.-praktich. konf. (Omsk, 17-18 aprlja 2003 g.)* [Katanaevskie reading. Mater. Fifth All-Russia. scientific-Practical. Conf. (Omsk, 17-18 April 2003)]. Omsk, Omsk. gos. un-t, 2003, pp. 3-5. (In Russian)

18. Krinko E.F. *Vojna kak javlenie istorii i kul'tury* [War as a phenomenon of history and culture]. *Rossija v zerkale voennoj istorii (k 200-letiju Otechestvennoj vojny 1812 goda): mater. Mezhdun. nauch.-prakt. konf. V 2 t. T. 2. Sekcija 3-5* [Russian military history (the 200th anniversary of the War of 1812): Mater. Internat. scientific-practical. Conf. V 2 t. T. 2. Section 3-5]. Kostroma, KGTU Publ., 2012, 283 p., pp. 132-136. (In Russian)

19. Krinko E.F. *Sovremennaja rossijskaja istoriografija Velikoj Otechestvennoj vojny: itogi dvuh desjatiletij* [Modern Russian historiography Great Patriotic War: two decades]. *Bylye gody*, 2009, no. 4, p. 10. (In Russian)

20. Krinko E.F. *Chelovek i vojna: istoriko-psihologicheskie issledovanija E.S. Senjavskoj* [People and war: historical and psychological research E.S. Senjavski]. *Informacionno-analiticheskij vestnik. Istorija. Jettnologija. Arheologija*. Majkop, 2001, vyp. 4, pp.217-221. (In Russian)

21. Krom M. M. *Istorija Rossii v antropologicheskoj perspektive: istorija mental'nostej, istoricheskaja antropologija, mikroistorija, istorija povsednevnosti* [History of Russia in the anthropological perspective: the history of mentalities, historical anthropology, microhistory, history of everyday life]. Available at: <http://achronicle.narod.ru/krom.html>, <http://el-history.ru/node/432> (accessed 27.06.2015). (In Russian)

22. Krom M. M. *Otechestvennaja istorija v antropologicheskoj perspektive* [Russian history in anthropological perspective]. *Istoricheskie issledovanija v Rossii-II. Sem' let spustja*. Pod red. G.A. Bordjugova. Moscow, AIRO-HH, 2003, pp. 179-202. (In Russian)

23. Krom M.M. *Istoricheskaja antropologija* [Historical anthropology]. 3th ed., ispr. i dop. St. Petersburg.-Moscow, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, Kvadriga, 2010. Pp. 161. (In Russian)

24. *O cheloveke pod ruzh'em* [About a man under arms]. *Puti k bezopasnosti*, 2001, vyp. 1(21), pp. 44-46. (In Russian)

25. Senjavskaja E.S. *Voенно-istoricheskaja antropologija i psihologija* [Military-historical anthropology and psychology]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2012. 223 p. (In Russian)

26. Senjavskaja E.S. *Voенно-istoricheskaja antropologija – novaja otrasl' istoricheskoi nauki* [Military-historical anthropology is a new branch of historical science]. *Otechestvennaja istorija*, 2002, no. 4, pp. 135-145. (In Russian)

27. Senjavskaja E.S. *Voенно-istoricheskaja antropologija kak novaja otrasl' istoricheskoi nauki* [Military-historical anthropology is a new branch of historical science]. *Voенно-istoricheskaja antropologija. Ezhegodnik*, 2002. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2002, pp. 5-22. (In Russian)

28. Senjavskaja E.S. *Voенно-istoricheskaja antropologija kak novaja otrasl' istoricheskoi nauki: problemy izuchenija i prepodavanija v kursah otechestvennoj istorii* [Military-historical anthropology as a new branch of historical Science: problems of learning and teaching in the courses of Russian history]. *RGGU – vuzam Rossii. Prepodavanie istorii studentam neistoricheskikh special'nostej. Sovremennyyj pedagogicheskij opyt*. Moscow, RGGU Publ., 2005, pp. 73-81. (In Russian)

29. Senjavskaja E.S. *Istorija vojn Rossii XX veka v chelovecheskom izmerenii. Problemy voенно-istoricheskoi antropologii i psihologii* [History of wars of Russia of XX century in the human dimension. Problems of the military-historical anthropology and psychology]. Moscow, RGGU Publ., 2011, 44 p. (In Russian)

30. Senjavskaja E.S. *Istorija vojn Rossii HH veka v chelovecheskom izmerenii. Problemy vo-eno-istoricheskoy antropologii i psihologii. Kurs lekcij* [History of wars of Russia of XX century in the human dimension. Problems of the military-historical anthropology and psychology]. Moscow, RGGU Publ., 2012. 332 p. (In Russian)
31. Senjavskaja E.S. *Nauchnye konferencii po voenno-istoricheskoy antropologii» (Chelja-binsk i Nizhnij Novgorod, april' 2000 g.)* [Scientific Conference on the military-historical anthropology "(Chelyabinsk and Nizhni Novgorod, April 2000)]. *Otechestvennaja istorija*, 2001, no. 3, pp. 208-212. (In Russian)
32. Senjavskaja E.S. *Psihologija vojny v HH veke: istoricheskij opyt Rossii* [The psychology of war in the twentieth century: historical experience of Russia]. Moscow, ROS-SPJeN Publ., 1999. 383 p. (In Russian)
33. Senjavskaja E.S. *Teoreticheskie problemy voennoj antropologii: istoriko-psihologicheskij aspekt* [Theoretical problems of military Anthropology: historical and psychological aspect]. *Homo belli – chelovek vojny v mikroistorii i istorii povse-dnevnosti: Rossiya i Evropa XVIII-HH vekov. Mater. Rossijskoj nauch. konf. 19-20 aprilja 2000 g.* [omo belli - a man of war in micro-history and the history of everyday life: Europe and Russia XVIII-XX centuries. Mater. Russian scientific. Conf. 19-20 April 2000]. N.Novgorod, Nizhegor. gumanitar. centr, 2000, 311 p., pp. 10-27. (In Russian)
34. Senjavskaja E.S. *Chelovek na vojne. Voенно-istoricheskaja antropologija i psihologija (na materiale rossijskih vojn HH veka)* [People in the war. Military-historical anthropology and Psychology (on the material of Russian wars of the 20th century)]. *Istorija Rossii HH-HHI veka. Programmy spekursov*. 2th ed., dop. Moscow, RGGU Publ, 2006, pp. 97-106. (In Russian)
35. *Teoreticheskie problemy istoricheskikh issledovanij* [Theoretical problems of historical studies]. Vyp. 3. (Trudy istor. fak-ta MGU. T. 20). Moscow, MGU Publ., 2000, pp. 136-147. (In Russian)
36. Fortunatova V.A. *Voennaja antropologija kak nauka o vozmozhnostjah cheloveka* [Military anthropology as the science of human capabilities]. *Homo belli – chelovek vojny v mikroistorii i istorii povsednevnosti: Rossiya i Evropa XVIII-HH vekov. Mater. Rossijskoj nauch. konf. 19-20 aprilja 2000 g.* [Homo belli – a man of war in micro-history and the history of everyday life: Europe and Russia XVIII-XX centuries. Mater. Russian scientific. Conf. 19-20 April 2000]. N.Novgorod, Nizhegor. gumanitar. centr, 2000, pp. 139-141. (In Russian)
37. Hlynina T.P. *Vojna kak obekt istoriko-antropologicheskikh issledovanij* [War as an object of historical and anthropological studies]. *Rossijskoe obshhestvo i vojny XX veka: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju nachala russko-japonskoj, 90-letiju Pervoj mirovoj vojn i 60-letiju osvobozhdenija territorii SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. Adler, 27-30 maja 2004 g.* [Russian society and the war of the XX century: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Russian-Japanese, the 90th anniversary of the First World War and the 60th anniversary of the liberation of the territory of the USSR in the Great Patriotic War. Adler, 27-30 May 2004]. Krasnodar: Kubankino, 2004, pp.3-6. (In Russian)
38. Hramkova E.L. *Vojna 1941–1945 gg. kak istoriko-psihologicheskoe javlenie v trudah E.S. Senjavskoj* [The war of 1941-1945 Gg. as historical and psychological phenomenon in the works of E.S. Seniavski]. *Velikaja Otechestvennaja vojna v kontekste rossijskoj istorii: sb. nauch. tr.* Saratov, Sarat. un-ta Publ., 2000, pp. 24-27. (In Russian)
39. *Chelovek i vojna (Vojna kak javlenie kul'tury)* [Man and the war (war as a phenomenon of culture)]. Moscow, AIRO-XX Publ., 2001. 480 p. (In Russian)

© Сенявская Е.С., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенявская Елена Спартаковна – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института русской истории РАН, Москва, Российская Федерация, e-mail: Lidiasof@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Senyavskaya Elena Spartakovna - PhD, Professor, Leading research fellow of the IRH RAS, The Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences. Moscow. e-mail: senyavsky@mtu-net.ru